

Глава 10 «Ад»

Что такое Ад? Каждый представляет его по-разному, но в одном мнения совпадают: Ад – это место страшнейших мучений. И я попал именно туда. Нет, вокруг меня не пылала гиена огненная, меня не замораживал Ледяной Хелль и не давил на психику Ад Одиночества. Это было совершенно иначе... Но время, проведенное в этом месте, я запомню надолго.

Очнулся я с сильной головной болью и с неприятным металлическим привкусом крови во рту. Еле раскрыв глаза, я начал озираясь. И перспектива мне открылась далеко не радужная: я находился в небольшой комнате, видимо глубоко под землей, так как из освещения здесь были только факелы. Что еще хуже: я был привязан к деревянному кресту. Невысоко от пола, так, чтобы мои пальцы ног могли его коснуться. В панике, я начал дергать руками и ногами, стараясь вырваться, но у меня ничего не вышло. «Было бы глупо умереть вот так... но хоть та женщина останется живой... может у нее хватит сил убить кого-то, и тогда она, я надеюсь, выберется». Да, я не мог убить человека. Это было против моей натуры. Может я был слаб, может я и правда был альтруистом.

Мои размышления прервал неприятный звук. Это был скрип, как когда крутятся не смазанные колеса какой-нибудь телеги. Взглянув в сторону звука, я был поражен. Человек, чья фигура была подобна медведю, только с маской на голове, все та же маска похожая на капюшон, катил такой же крест, как и тот, к которому был привязан я. На кресте была та самая женщина, которую я должен был убить. «Так ее тоже сюда приволокли... Но зачем?». Подобные мысли роились у меня в голове. Но тут наш палач подал голос:

- Ну что, господин альтруист, давайте знакомиться, - сказал этот человек, сделав ударение на слово альтруист. - Мое имя – Рид, и я вивисектор этого места. Но для тебя я буду учителем жизни. Я помогу тебе исправиться. Я сделаю тебя таким, каким должен быть человек.

Сказав это, он пошел в угол комнаты, где стояла некая тележка. На тележке лежали разные инструменты. И я уверен, что каждый из них может причинить тебе незабываемую боль. Рид подкатил тележку, но не к моему кресту, а к той женщине. Ее рот был крепко замотан, так, что она не могла издать и звука.

- Что ты собираешься делать?! Разве это не меня ты должен учить? Разве это не я не бил человека?!?

Рид взял лезвие из тележки, и, немного повертев его в руках, и проверив остроту, он кивнул и направился к женщине:

- Первый урок: жизнь очень жестока. Ты не думал, что твой альтруизм причинит только больше страданий, так?

После этого началось то, что я не забуду всю оставшуюся жизнь. Рид начал, нарочито медленно снимать кожу с предплечья несчастной. Ее приглушенный крик был для меня, как гром. Из ее глаз покатились слезы. Ее руки и ноги дергались, она пыталась вырваться, но у нее ничего не выходило. А Рид продолжал заниматься своим делом, медленно оголяя мышцы и сосуды ее предплечья. Я пытался отвернуться от этого зрелища, но не могу. Я стоял слишком близко к ней. А закрыв глаза, я слышал ее приглушенные крики, вперемишку со всхлипами.

- Открой глаза! Открой глаза и смотри: ты стал причиной ее мучений. Твоя слабость сделала это. Будь ты сильнее – она бы получила легкую смерть. Так что открой глаза и смотри на дело рук своих.

- Нет! Нет! Я не виноват! Убивать людей – не правильно...- у меня началась истерика. Следующие несколько часов я помню лишь смутно. Я плакал и просил отпустить женщину. Кричал, что она здесь не при чем. Мне сопровождали ее крик и смех Рида. Когда же несчастная вырубалась от боли – Рид посыпал ее лишенное кожи предплечье чем-то странным, и она снова просыпалась. И мучения продолжались. Меня же терзало чувство вины. Мысль, а что, если бы я ее убил?, не давала мне покоя. Мои крики, крики жертвы и смех Рида. Вот что еще долго будет преследовать меня в самых жутких кошмарах...

Когда Рид полностью снял кожу со всей ее левой руки, он позволил ей отключиться. Медленно отволоч ее крест чуть дальше, а после посмотрел на меня.

- Ну что, начнем второй урок. Невыполнение приказа Милорда карается болью. Но кожу я сдирать с тебя не буду, нет. Ты нужен нам бойцом, а поэтому сегодня мы начнем знакомство с твоей лучшей подругой на следующие несколько месяцев – болью.

Рид взял другое лезвие из своей тележки, и начал наносить мне порезы, казалось бы в случайных местах на моем теле.

- Ааааааааа! Прекрати, перестань, я тебя прошу! Нет! – мой крик раздавался по всей комнате пыток. Боль была настолько большой, что от шока я начал вырубаться. Но как только я начинал проваливаться в спасительное забытие, я испытывал еще большую боль, которая с силой выдергивала меня из тьмы. Мои крики разносились по комнате еще очень долго... В какой-то момент я начал думать, что смогу умереть от кровопотери. Ведь порезов на мне было уже очень много. Но я заметил, что лезвие Рида светилось зеленым. «Наверное, это магия, не дающая мне умереть,... видимо она немного лечит меня при контакте. Черт!»

Боль может быть многогранной. Вот что дал мне почувствовать Рид. Как только я начинал ощущать ее слабее, Рид менял лезвие на иглы, которые загонял мне под ногти или втыкал в мою плоть. Этот день закончился после того, как Рид выдохся. Он подсунил к моему рту губку с водой, дав мне напиться. После чего он вышел из комнаты, а следом за ним зашло два человека с тряпкой и ведром. Они стали убирать кровь с пола, не обращая внимания ни на меня, ни на женщину в другом конце комнаты.

Усталость, как моральная, так и физическая, навалилась на меня. И, наконец, я провалился в спасительный сон. Мне снился мой полет по небу. Мои крылья ловили потоки воздуха, и я ощущал всю прелесть полета. Ветер развивал мои черные волосы, а внизу открывался чудесный вид. Этот сон был прекрасен, но из моего полета меня вернул к реальности голос Рида:

- Подъем. Пришел новый день, настало время продолжения наших занятий. Сегодня мы повторим то, что выучили вчера.

Сказав это, Рид опять пододвинул крест с той женщиной ближе, и подошел к ее второй руке. Взяв лезвие в руку, он продолжил вчерашнюю работу. Только в этот раз с другой рукой.

- А ведь у нее были дети. Если точнее двое. Они были нашими рабами, но, к сожалению, были слабы. И на арене их убили. А вот она все это видела своими глазами. Тогда она потеряла всю волю к жизни. Хотя она и была личной рабыней Милорда, но она ему надоела. Ее вечно грустное лицо не давало тому почувствовать полноты удовольствий. Поэтому, из своего великодушия, он позволил ей умереть. Но тут явился ты. И оказался слишком слаб. Теперь смотри на последствия своих решений.

Во время своей речи, он ни на секунду не отрывался от своего кровавого занятия. Крики той

женщины все также раздавались, слезы все также текли из ее глаз, но в них появилось новое чувство: ненависть. Она смотрела такими глазами не на Рида, а на меня. Она ненавидела меня. «За что? За то, что я ее не убил? Но как? Почему...».

- Прости меня... Прости меня! – закричал я сквозь слезы. – Я не знал, я был слаб... но я не хотел, чтобы это так закончилось, я не знал. Прости меня, прости... - слезы бесконтрольно текли из моих глаз. А потом все повторилось. Рид, закончив с ее правой рукой, направился ко мне.

-Ааааа! – опять мой крик, полный боли, раздался в этой комнате. И только спустя несколько часов, мое сознание снова покинуло этот ад.

<http://tl.rulate.ru/book/3114/62107>